

УДК 82-43

ОЧЕРК. ДИАХРОНИЧЕСКАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ

© Е.Ю. Садовская

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Поступила в редакцию 1 октября 2012 года

Аннотация: Статья «Очерк. Диахроническая семантизация» посвящена истории лексемы «очерк» с момента фиксации в первой четверти XIX века, включает анализ процесса терминологизации и вытеснения первоначальных значений в середине XIX века, стабильность семантики в последующий период.

Ключевые слова: очерк, семантика, лексикология, лексикография, семантическая эволюция, литературный жанр, терминологизация.

Abstract: Article «the Sketch. Diachronic семантизация» it is devoted history of a lexeme "sketch" from the moment of fixing in the first quarter of the XIX-th century, includes the process analysis терминологизации and replacement of initial values in the middle of the XIX-th century, stability of semantics in the subsequent period.

Key words: a sketch, semantics, a lexicology, a lexicography, semantic evolution, a literary genre, терминологизация.

Как отметил французский историк Л. Февр, «проследить историю какого-нибудь слова – такой труд никогда не бывает напрасным» [1, 239]. В любом языке есть имеющие давнюю историю термины, семантика которых менялась по мере их существования. Исследователю важно определить исходное значение лексемы, проследить дальнейшие смысловые наслоения, охарактеризовав этапы семантизации, тем самым расширив представление о понятии.

Слово очерк прошло ряд этапов семантической модификации. Что касается происхождения лексемы, то этимологические словари не дают подобной информации [2, 3], за исключением «Краткого этимологического словаря русского языка»: «Очерк. Собственно русское. Образовано с помощью безаффиксного способа словообразования от очеркать – “обрисовать, описать”, производного к черкать» [4, 320].

Следовательно, с большой долей вероятности можно утверждать, что слово очерк является отглагольным существительным и восходит к глаголу «очертить», встречающемуся еще в рукописях XI века: «Оуръсти (ѿчертеть) ж.д. очертить. Іезек. По сп. XV в. с рукописи 1047 г. Очерть онъ мѣсто повелѣ бестраха жити емоу тоу» [5, 45].

Косвенным доказательством этой версии можно считать тот факт, что однокоренные слова очертить и очерк устойчиво семантически тождественны в лексикологии и сознании носителей языка, в том числе, филологов. «...Выполняя свои идейно-художественные задачи, очерк

определился как жанр, для которого характерно стремление «очертить» то или иное социальное явление, не считаясь с барьерами между искусством, публицистикой и наукой» [6, 15].

Очевидно, исследуя историю лексемы очерк, имеет смысл говорить не о влиянии какого-либо языка, а о семантической модификации в границах русского литературного языка, что подтверждают указанные выше справочные издания.

Но целью данной работы является изучение слова очерк с точки зрения не этимологии, а лексикологии. В.В. Виноградов указывал на принципиальную разницу этих приемов исследования слова. «Этимология воссоздает генезис и дальнейшее бытие или бытование морфологической, а не лексической единицы. ... Не то – в исторической лексикологии. Здесь отыскиваются законы изменений значений слов как индивидуальных конкретно-исторических единств, как членов семантически замкнутых и исторически обусловленных лексических систем» [7, 8].

Признаком тождества слова на протяжении значительного отрезка времени является «непрерывность его историко-семантического развития» [7, 25]. Если слово сохраняется в течение длительного периода и достаточно активно с вариантами семантических оттенков функционирует в языке, то это свидетельствует о преемственности его значений, о цельности лексемы. Следовательно, синхронический и диахронический аспект изучения слова взаимосвязаны. Согласно точке зрения В.В. Виноградова, отправным моментом для начала исследования должно стать современное слово. Но важно учитывать, что семантиче-

ское наполнение современной лексемы может существенно отличаться, в том числе, быть значительно ограниченнее своего аналога в другие периоды развития языка, поэтому необходимо проследить семантику слова в диахронии, с момента появления вплоть до начала XXI века, в чем поможет хронологический перспективный метод исследования лексемы.

Итак, обратимся к лексикографическим источникам, фиксирующим русскую лексику до XVIII века.

В «Словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.)» нет не только лексемы очерк, но и однокоренных или близких по семантике слов [8].

В «Словаре древнерусского языка» И.И. Срезневского помимо глагола очьрсти = очерести, очьрт – очертить приводится существительное очьртениѸ = очетениѸ = очьргениѸ – очертание, граница: – Въ очертении стопь осоудивь... [9, стб. 847].

Существительные, согласно словарю, имеют единое значение: очертание, граница. Варианты лексемы со временем исчезли из языка, предварительно продуцировав очертание, продолжающее существовать в литературном языке до настоящего времени, хотя и стилистически ограничено, что определяется книжностью слова.

«Словарь русского языка XI – XVII веков» указывает на бытование не только четырех синонимичных однокоренных глагольных вариантов (очертати, очертатися, очертити, очерести), но и существительных:

«— Очертъ, м. очертание, обозначенная граница, предел чего-либо. Стоить он [Иерусалим]... во очертъ своемъ такъ... по высокоай ровнай горѣ (ок. 1675 г.).

— Очертание, с. проведение, обозначение границы, предел чего-либо. И речѣ емѹ Соломон: не на потребу тя [китовраса] приведох собѣ, но на упрось очертанию стая стхъ приведох тя по повелѣнию гсню... (1477 г.).

— Очертение (очьрт-), с. 1. очерченная граница, предел чего-либо. И Устави [святой] тому [нечистому духу] устав въ очертении стопь рек... (XVI век).

2. Абрис, очертание, внешний облик. Наричеть бо ся видь и очьр-тение и образъ (1073 г.)» [10, 96–97].

Перечисленные синонимы не имеют отношения к литературе, они детализируют очень близкие понятия с конкретным значением. Но второе значение (абрис, очертание) характеризуется абстрактностью и включает семы, схожие с элементами значения лексемы очерк.

Постепенно, по мере развития литературного языка, к началу XIX столетия из перечисленных, дублирующих друг друга вариантов,

осталось только одно существительное – очертание. Этот лингвистический факт зафиксирован в «Словаре Академии Российской» (1822) [11, с. 742]. Очевидно, что лексема со временем утратила конкретное значение (предел, граница), и стала основой для появления различных книжных, в том числе, терминологических вариантов слова.

Исследователи литературы и публицистики XVIII века, например, А. Афанасьев [12], П.Н. Берков [13], не указывают на бытование понятия очерк в этом столетии. Поэтому лексему очерк словари XVIII столетия не фиксируют. Показателен в этом отношении «Словарь Академии Российской» (1784 – 1794) [14], в котором отсутствует словарная статья об очерке.

В XIX веке в обновлении словарного состава русского литературного языка значительную роль играют семантические изменения уже существовавших слов. Этот процесс влечет за собой сдвиги в лексической сочетаемости, в формировании синонимических рядов и антонимических пар. Прежние связи слов постепенно утрачиваются, их место занимают новые сочетания с иными номинативными функциями. В этих процессах семантических сдвигов усматриваются общие тенденции, характерные для русского литературного языка XIX столетия и даже единые для ряда европейских языков. «...Вопрос об изменениях значений слов тесно связан с вопросом об изменении структурных отношений в литературной речи и о стилистических перегруппировках лексики» [15, 325]. Существующая на тот момент стилистическая и жанровая система подверглась значительным изменениям.

В начале XIX века на первый план выходит слово очерк, вытесняя из активного употребления стилистически торжественный, старославянский синоним очертание. Как заметил В.В. Виноградов «значение действия в слове очертание отмирает уже к началу XIX века» [16, 435], следовательно, наметилась тенденция дифференциации значения лексем очерк и очертание. Слово очерк имело в то время более конкретный разговорный характер, поэтому закономерно, что в стилистической паре именно оно стало обозначать действие и его результат. Тогда как за очертанием остался оттенок книжности и закрепилась абстрактная семантика.

Согласно исследованию В.В. Виноградова, «слово очерк в современном русском языке, в русском языке XIX–XX веков имеет следующие основные значения:

1) Контур, очертание. Например: «Какой превосходный, изящный очерк, какая свежесть и прозрачность продолговатого лица...» (В.И. Даль)...

2) Описание, изложение, исследование обзорного характера, дающее общее представление о сущности какой-либо темы, вопроса. Например: «Очерк современного русского языка» акад. А.А. Шахматова...

Небольшое литературное произведение, содержащее краткое выразительное описание чего-нибудь. Например: очерки народной жизни...» [16, 433-434].

В.В. Виноградов обобщил семантические оттенки многозначной лексики очерк, расположив их хронологически. Первое значение стало исходным в истории слова на протяжении XIX–XX веков. Именно на его основе появился терминологический оттенок значения, прошедший некоторые этапы семантизации. В результате словом очерк стало называться исследование какой-либо проблемы и небольшой эпический жанр. Иначе говоря, произошло своеобразное сужение семантики слова – терминологическое использование, функционирование лексики ограничилось научными, публицистическими текстами и их номинацией.

Что касается лексикографических источников, то ситуация с фиксацией слова очерк в словарях не меняется и в начале XIX века. Исключение составляет «Словарь Академии Российской» (1822). Это справочное издание впервые засвидетельствовало факт существования слова очерк. В «Словаре Академии Российской» указано, что очерк – это «тоже что очертание» [11, 742]. Очертание согласно «Словарю Академии Российской» имело три значения:

- 1) «действие того, кто очертил что;
- 2) у живописцев и ваятелей: первое расположение изображения, основа, грубое начало;
- 3) иногда берется за облик, окружность. Очертание лица» [11, 743].

Если говорить об очерке как художественном явлении, то к его определению в переносном смысле приближается второе значение.

Значения слова очерк сосуществовали параллельно, без тесной связи, которая постепенно все более ослабевала. По замечанию Ю.Б. Сорокина, чем стилистически и семантически дальше находятся исходное и последующие значения слова, тем быстрее забывается первоначальный вариант, происходит «выветривание» «внутренней формы» [15, с. 330]. Этот факт объясняется характерными для этого периода развития литературного языка процессами, в том числе тенденцией к терминологизации. Терминологизация является сужением значения слова по отношению к другим семантическим составляющим. Терминологическое значение со временем выходит на первый план, но одновременно оно расширяет изначальную семантическую сферу слова, дополняя его исходные значения.

К 30–40 м годам XIX века первоначальное значение слова очерк (контур, очертание) устаревает и воспринимается как поэтическое или профессиональное (живописное). В этот период семантика лексики, связанная с изобразительным искусством, постепенно начинает обретать литературное значение. Например, у А.С. Пушкина: «Не согласитесь ли вы перевести несколько из его Драматических очерков?» (Письмо к А.О. Ишимовой от 25 января 1837 года) [16, 438].

Судя по определению «драматические», слово очерк стало употребляться в контекстах, связанных с литературой. Но само словосочетание драматические очерки свидетельствует, что лексема очерк не получила точного терминологического значения. Видимо, очерки понимались как наброски, некая незавершенная литературная работа, безотносительно эпического рода, что подтверждает «Словарь языка Пушкина», который фиксирует три значения лексики очерк:

«Очерк 1. Очерчивание, обрисовка контуров чего-нибудь. Очерк характеров.

2. Очертание, контур. ... И в темных очерках ему рисует Мечта давно знакомые предметы.

3. Литературный набросок, зарисовка. Вместо того, чтоб сосредоточить вашу комическую силу на каком-нибудь предмете, требующем долгого размышления, вы раздробили ее на тысячу мелких блистательных очерков» [17, 276].

Слово очерк в тезаурусе Пушкина в первом значении тождественно варианту словоупотребления, зафиксированному в «Словаре Академии Российской». Ср.: «Очерчивание, обрисовка контуров чего-нибудь. Очерк характеров»; и «действие того, кто очертил» [11, 742]. Общность семантики определяется тем, что действие при очерчивании контура чего-либо. Данные примеры подтверждают отглагольное происхождение слова очерк, которое сохраняло, судя по примерам, значение действия.

Второе значение (контур, очертание), согласно исследованию В.В. Виноградова, являлось наиболее частотным в литературном языке первой половины XIX века, что и подтвердил «Словарь языка Пушкина».

Таким образом, многозначное слово очерк присутствует в лексиконе А.С. Пушкина, но интересующее нас значение: очерк как литературный жанр – отсутствует.

Наименее частотное употребление слова в значении «литературный набросок, зарисовка», что соответствует общей тенденции того времени – начальному этапу терминологизации лексики. Это явление закономерно в рамках общелитературного процесса изменения семантики слов, принадлежащих области искусства и литературы. Тенденция к трансформации семантики лексики

этой группы наметилась еще в конце XVIII века и продолжилась в первой половине следующего столетия. Существенную роль в этом процессе сыграла школа Н.М. Карамзина, благодаря которой укрепилась традиция метонимического и образно-переносного употребления лексики не только в поэтических стилях, а и в любом общелитературном контексте.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля нет отдельной словарной статьи, посвященной слову очерк, это понятие включено в статью глагола очеркать.

В синонимическом ряду производных отглагольных существительных очерк дается последним: «очоркивание, очортывание, очерчиванье, очерканье, очертанье, очерченье [ср.], очерк [м.] об. действ. по гл.

Очертанье и очерк также самое изображение, чертежь, рисунок, картина в чертах, наброс, набросок, накидка, обвод, окомок, оклад, наметка, абрис, контур, чертеж, вообще рисунок без теней.

Окраины предмета, вид, образ его лишь по наружному обводу. Очертанье луны вообще круглое, но, от гор и долин, зубчатое. Очерк лица его долгокруглый, без угловатостей» [18, стб. 2017].

И только в конце статьи дано толкование очерка как жанрового образования: «письменное краткое и легкое описание чего-либо, в главных чертах. Очертанье царствования Петра I. Очерк событий нашего века» [18, стб. 2017].

Очевидно, что слова очерк и очертанье понимались как полные синонимы во всех оттенках значения. Этот факт свидетельствует об отсутствии четкой семантической дифференциации. Языковые явления не окончательно закрепились в языке и в лексикологии, поэтому они приводятся не в отдельной статье, а как производные от глагола, что указывает на их этимологию.

Интересно и само толкование слова. Краткое определение называет жанрообразующие признаки. Но оно очень схематично и не содержит конкретной информации. Видимо, в словаре Даля дано определение очерка как жанра, этот вывод подтверждает прилагательное «легкое», которое больше подходит для художественного произведения, нежели научного (очерк как фрагментарное, неполное научное исследование). Хотя и по отношению к художественному очерку определение «легкий» недостаточно корректно. Вероятно, прилагательное в этом контексте синонимично определениям небольшое, фрагментарное, не претендующее на серьезный анализ эпическое произведение. А примеры, приведенные в словарной статье, не дают возможности сделать однозначный вывод, о каком типе очерка идет речь в словаре.

Следовательно, очерк как явление уже был известен, но жанровые особенности и разновидности еще не были дифференцированы.

Начиная с 40-х годов, после выхода в свет и роста популярности сборников «физиологий», частотность употребления слова очерк все более возрастает. Вот что писал В.Г. Белинский во вступительной статье к программному сборнику «Физиология Петербурга»: «все самолюбие составителей этой книги ограничивается надеждою, что читатели найдут, может быть, в некоторых, если не во всех, из наших очерков петербургской жизни более или менее меткую наблюдательность...» [19, 384].

Популярность физиологического очерка подтверждает и частотность лексемы очерк в названиях художественных текстов. Согласно «Указателю заглавий произведений художественной литературы. 1801–1975» [20] в России это произошло не раньше публикации первых сборников «физиологий»: в конце 30-х – начале 40-х годов XIX века. Например, «Очерки из портфеля ученика натурного класса: Тетрадь 1» А. Башуцкого; «Очерки из Петербургской жизни» Нового поэта (И. Панаева). А «Энциклопедия мировой литературы» отмечает первый случай употребления лексемы очерк в названии художественного произведения. Это «Прогулка по Москве, очерк» К.Н. Батюшкова (1810 г.) [21].

Очевидно, что, начиная с 40-х годов XIX столетия, слово очерк прочно вошло в русский литературный язык. Но словари второй половины XIX века и рубежа XIX–XX столетий по-прежнему не дают толкование интересующего нас слова. Например, «Справочный энциклопедический словарь», издающийся под ред. А. Старчевского (1854), «Новый словотолкователь» (1879–1880), «Энциклопедический словарь», составленный под редакцией доктора философии М.М. Филиппова (1901).

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1897) в словарной статье «очерки» читаем: «Очерки – еженедельная политическая и литературная газета, издаваемая в 1863 году...» [22, 520]. Примечательно, что газета, совмещающая социальную и литературную тематику, собственно очерковые составляющие, носит название «Очерки». Этот факт подтверждает частотность употребления и популярность слова очерк во второй половине XIX века, но не его лексикологическую и лексикографическую разработанность.

Из всех словарей XIX века только «Словарь церковно-славянского и русского языка» (1847) включает толкование слова очерк.

«Очерк, а, с. м. 1) обозначение предмета одними чертами; очертанье. Очерк лица.

2) краткое описание чего либо. Очерк Константинополя» [23, 150].

Первое значение слова является наиболее употребительным, начиная с первой фиксации лексемы в «Словаре Академии Российской» и на протяжении всего XIX столетия (исследование В.В. Виноградова, «Словарь языка Пушкина»). Это толкование связано с живописным значением слова (второе значение в «Словаре Академии Российской»), но в данном случае его можно назвать литературно-художественным. По Виноградову, в конце 30-х – начале 40-х годов слово очерк является обозначением особого литературного жанра: «фельетонного, беллетристического описания быта какой-либо социальной среды, той или иной общественной среды. Очевидна прямая связь с первоначальным живописным употреблением слова очерк. В «Дневнике» В. Никитенко (21 февраля 1835 г.) о «Вечерах на хуторе» Гоголя читаем: «Они замечательны по характеристическому, истинно малороссийскому, очерку иных характеров и живому, иногда очень забавному, рассказу» («Русская старина», 1889, сентябрь, с. 527)» [16, 439].

Второе значение слова очерк «краткое описание чего либо» является неполным, фрагментарным и нечетким, значит, характеризует неосознанное явление: неопределенное местоимение заменяет объект описания. Но толкование содержит два ключевых определения очерка как жанра: краткость и описательность.

Таким образом, «Словарь церковно-славянского и русского языка» (1847) констатирует изменение семантики слова очерк, ее постепенную метафоризацию и, как следствие общелитературных процессов, терминологизацию сначала в области живописи, затем – художественной литературы.

Причем, в «Словаре церковно-славянского и русского языка», в отличие от «Словаря Академии Российской», объяснение лексемы очертание происходит со ссылкой на очерк, тем самым фиксируется новое соотношение слов по частотности употребления.

«Очертание, я, с. ср. 1) действие очертавшего.

2) то же, что очерк. Очерк лица» [23, 150].

Показательно, что снижение частотности употребления лексемы очертание произошло во второй половине сороковых годов XIX века, когда популярность очерка как жанра (физиологический очерк) и, значит, слова, значительно выросла. Но в то же время лексема еще не получила терминологическое значение в системе номинации литературных жанров, эта тенденция только наметилась.

В следующем издании «Словаря церковно-славянского и русского языка» в 1869 году в словарную статью об очерке не были внесены

кор-рективы [24, стб. 312], несмотря на то, что очерк в это время являлся разработанным жанром с точки зрения литературной практики.

Таким образом, очерк в русской литературе прочно занял свое место с сороковых годов XIX века, название жанра стало общепринятым, но слово, как и литературное явление, на протяжении XIX столетия не было объектом пристального исследования. Историки литературы и лексикологи в течение XIX века не проследили эволюцию развития жанра и изменение оттенков семантики слова.

Очерковый жанр, следовательно, и само слово являлись очень популярными в советский период.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1938) включает следующую словарную статью об очерке:

«Очерк, а, м. (книжн.) 1. Контур, очертание. Не подходит: обведена волшебным очерком она. Баратынский.

2. Небольшое литературное произведение, дающее краткое выразительное описание чего-нибудь (лит.). Бытовой очерк.

3. Описание, изложение, исследование какого-нибудь вопроса, дающее общее представление о нем. Очерки русской грамматики». Оттенок значения: «только мн.ч. Частое заглавие специального научного труда, состоящего из исследования ряда взаимно связанных вопросов. Очерки по русской истории» [25, кол. 1033].

Словарь впервые дает стилистическую характеристику интересующего нас слова. Первое значение, являющееся наиболее употребительным в первой половине XIX века, позднее стало восприниматься как поэтическое, что и подтверждает пример употребления.

Второе, литературоведческое значение слова дает об очерке слишком общее представление. Из жанровообразующих признаков в словарной статье указана только описательность, что важно в совокупности с другими ведущими особенностями, например, интересом к актуальным проблемам социума, наличием рассказчика, проявлением авторской позиции и т.д. Определение очерка: «небольшое литературное произведение» – является косвенным признаком, так как может относиться и к рассказу, и к новелле. А что касается выразительности, то она характерна для любого художественного и публицистического текста.

Оттенок третьего значения представляется более точным и полным, чем основное значение. Формулировка «исследование какого-нибудь вопроса» звучит недостаточно точно, но теоретическое положение удачно иллюстрируется примером.

Значения лексемы очерк в данной словарной статье выстроены хронологически, по мере появления новых семантических вариантов.

Толкование слова очертание («форма, вид чего-нибудь, образуемый линией, чертой, ограничивающей, очерчивающей предмет; контур» Вдали были видны неясные очертания гор) синонимично лексеме очерк в значении контур. Значит, семантическая связь некогда полных синонимов (начало XIX века) не утрачена. Второе, переносное значение имеет обобщенный, абстрактный характер: «мысленное, представляемое общее содержание чего-нибудь. Сюжет будущего рассказа рисовался автору в самых смутных очертаниях» [25, кол. 1033].

В «Словаре современного русского литературного языка» (1959) представлено толкование слова очерк в трех значениях.

«Очерк, а, м. 1. Очертание, контур. И в темных очерках ему рисует Мечта давно знакомые предметы. Пушкин. Медок.

Очерк лица, лба, губ и т.п. В тарантасе мелькнул околыш студенческой фуражки, знакомый очерк дорогого лица. Тургенев. Отцы и дети.

// линия, очерчивающая что-либо. Наконец лес начинал редеть... и вдруг открывалась круглая луговина, обведенная лесом, как волшебным очерком. Лермонтов. Вадим. / Перен. О музыкальном рисунке. Энергичский, смелый, всегда тревожный очерк испанских мелодий так противоположен спокойному и широкому рисунку мелодий итальянских. В. Боткин. Письма об Испании.

2. Описание, обзор; беглый набросок. — Да надо тебе сделать очерк того общества, которое ты найдешь у нас, — начала она. Л. Толстой. Анна Каренина.

В заглавии научных трудов. Очерки по русской истории.

3. Небольшое повествовательное произведение, содержащее краткое описание реальных фактов, лиц. Очерк всегда считался критиками низшей формой литературы, что вообще неверно и несправедливо. М. Горький. О литературе» [26, кол. 1798-1799].

«Словарь современного русского литературного языка», так же, как и «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, в словарной статье об очерке приводит первоначальное значение «очертание, контур», которое к середине XX века устарело. Следовательно, хронологический принцип изложения семантической истории слова становится традиционным для лексикографов. Но, в отличие от словаря под редакцией Д.Н. Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка» дает толкование лексемы очерк как «очертание, контур» во всех

оттенках значения: очертание, контур как предмет, как элемент описания внешности, как линия, обводящая что-либо (достаточно широкое, абстрактное значение) и как музыкальный рисунок в переносном значении.

Итак, «Словарь современного русского литературного языка» — единственное справочное издание XX столетия, детально описывающее все семантические оттенки слова очерк в первоначальном значении.

Слово очерк во втором значении легло в основу терминологического употребления. Начало семиозиса данного значения зафиксировано в «Словаре языка Пушкина». Беглый набросок, описание, зарисовка общественного явления, события, впечатлений автора становится со временем литературным наброском, оформившимся в публицистике и художественной литературе, закрепившим за собой еще в физиологическом очерке характерные жанровые признаки. Цитата из романа Л.Н. Толстого косвенно подтверждает связь слова очерк (в значении «описание, обзор; беглый набросок») с лексической парадигмой, характеризующейся общественной семантикой.

К научной номинации относятся и названия научных трудов, содержащие лексему очерк (более частотный вариант очерки). В основе родства семьи: описание и актуальность повествования, некая фрагментарность, отсутствие единой сюжетной линии, свободное соединение частей.

Итак, второе значение «описание, обзор; беглый набросок» стало основой для появления в языке третьего значения. «Словарь современного русского литературного языка» дает краткое, общее определение очерка как жанра литературы и публицистики: «небольшое повествовательное произведение, содержащее краткое описание реальных фактов, лиц» [26, кол. 1798-1799].

В XX столетии это значение является наиболее частотным, что объясняется популярностью жанра.

Следовательно, «Словарь современного русского литературного языка» точно и последовательно отражает историю развития семантики лексемы очерк.

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1999) значения лексемы очерк выстроены по хронологическому принципу, два первых значения из четырех даны с пометой «устаревшее». Примеры употребления характерны, это цитаты из литературных источников XIX века.

«Очерк, -а, м. 1. устар. Контур, очертание. [я]. Ему казалось, что у нее есть сходство с ним в очерке лба. Мамин-Сибиряк, Без особенных прав. 2. Устар. Словесное изображение, описание

кого-, чего-либо. Но нигде субъективность автора не проявилась так резко... как в очерке характера Молчалина. Белинский, Горе от ума. Соч. А.С. Грибоедова» [27, 732].

Согласно словарю в современном русском языке лексема очертание синонимична слову очерк в значении контур «Очертания, — ий, мн. (ед. очертание, -я, ср.). Линия, ограничивающая предмет и дающая представление об его форме; контур. Далеко на горизонте показались неясные очертания леса и жилых строений. Куприн, Ночлег

// перен. Общий облик чего-л. намеченного, задуманного и т.п., что должно осуществиться, воплотиться в виде чего-л.» [27, 733].

Словарная статья подтверждает «родство» лексем. В XX веке окончательно происходит стилистическое и семантическое разграничение слов очерк и очертание. Устаревшие значения слова очерк перестали употребляться в речи, они закрепились за лексемой очертание, которая сохранила книжный характер и абстрактное значение, что подтверждает словарь под редакцией А.П. Евгеньевой.

Третье значение слова очерк: «изложение какого-либо вопроса, описание каких-либо материалов, дающее общее представление об описываемом. Следуя мнениям Белинского о русских литературных явлениях, г. Милюков составил тогда очерк развития русской поэзии. Добролюбов, О степени участия народности в развитии русской литературы. // мн.ч. (очерки, -ов). Название научного труда, состоявшего из исследований по отдельным вопросам, которые имеют общую основу или связаны чем-либо между собой» [27, 732].

Это значение слова очерк указано во многих словарях, но, в отличие, например, от «Словаря современного русского литературного языка» (1959), «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1999) приводит более полные и подробные данные об описываемых явлениях. Ср.: «в заглавии научных трудов. Очерки по русской истории» [27, 732] и предыдущий абзац, состоящий из семи строк, содержащий две развернутые дефиниции и пример.

Четвертое значение дает определение очерка как жанра: «небольшое литературное произведение, в основе которого лежит воспроизведение реальных фактов, событий, лиц, увиденных автором непосредственно в самой жизни. Военный очерк. Очерки Гл. Успенского» [27, 732].

Учитывая тот факт, что определение жанра включено в справочное издание не по литературоведению, а лексикологии, его можно назвать достаточно полным, дающим общее впечатление о понятии.

Современные словари, например, «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1999), фиксируют и производные от лексемы очерк слова: очеркист, очерковый, очеркистика, очеркистский [27, 733]. Этот факт подтверждает активность бытования слова и, следовательно, литературного явления, а также их исследованность в литературоведении и лексикологии.

Итак, как отметил В.В. Виноградов, «объем и содержание слова — при кажущемся единстве его номинативной функции — исторически изменяются» [7, 8]. История слова очерк началась в начале XIX века, когда оно являлось менее употребительным вариантом лексемы очертание. Семантическая эволюция слова очерк была длительной, она совершалась в несколько этапов.

Исходное номинативное значение слова очерк не остается ведущим, но на его основе происходит изменение семантики слова, базирующееся на метонимическом смещении и переносе первичного значения, что характерно для терминологии искусства. В переносном употреблении слово тесно связывается с литературной проблематикой, но еще в 30-е годы не имеет четкой терминологической отнесенности (например, у А.С. Пушкина). Очерк в этом понимании еще тесно связан с исходным значением (первый набросок, эскиз), относится к различным литературным жанрам и имеет общее значение «изображение».

Начиная с 30–40-х годов XIX века все отчетливее проявляется значение слова очерк применительно к определенному жанру: к физиологическому очерку. Во второй половине XIX века происходит дальнейшее обособление вторичного, переносного значения слова очерк, но уже в терминологическом значении, в значении малый эпический жанр, существующий на стыке публицистики и художественной литературы.

С середины века очерками стали называть и научные, и публицистические статьи и сборники, например «Очерки русской литературы гоголевского периода» Н.Г. Чернышевского. Синонимами слова очерк в этом значении являются статья, обзор, курс, изложение.

В XX веке дальнейшего расширения семантики слова очерк не произошло. Употребительными являются два значения: очерк как художественно-публицистический жанр и научный обзор. Исходное значение (граница, контур) и второе, относящееся к живописи, в словарях двадцатого века приводятся с пометой устаревшее.

Следовательно, эволюция слова очерк отражает процесс формирования литературно-публицистического и научного жанров и соответствует лексическим процессам в русском литературном языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Февр Л. Цивилизация: Эволюция слова и группы идей / Л. Февр // Бои за историю. — М. : Наука, 1991. С. 239 — 281.
2. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 3 т. / А.Г. Преображенский — М. : Гос. Из-во иностр. и нац. словарей, 1959. — Т. 1. А-О. — 717 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер — М.: Прогресс, 1971. — Т.3. — 827 с.
4. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей / Под ред. С.Г. Бархударова. Изд-е 3-е, испр. и доп. — М. : Просвещение, 1975. — 520 с.
5. Словарь церковно-славянского языка: в 2 т. / Сост. акад. А.Х. Востоков. — СПб. : Изд-е 2-го отделения Императорской Академии Наук, 1858. — Т. 2. — 325 с.
6. Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров: Очерк. Фельетон / Е.И. Журбина. — М. : Мысль, 1969. — 389 с.
7. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В.В. Виноградов // История слов / Отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. М. : РАН. Отд-е литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 1999. — С. 5 38.
8. Словарь древнерусского языка (XI — XIV вв.): в 10 т. / Гл. ред. И.С. Улуханов. — М. : Русский язык, Азбуковник, 1988. — Т. 6. — 608 с.
9. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. / И.И. Срезневский — Репринтное изд-е. — М. : Книга, 1989. — Т. 2. Ч. 1. Л-О. — 849 кол.
10. Словарь русского языка XI — XVII веков. М. : Наука, 1988. — Выпуск 14. — 311 с.
11. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в 6 частях. — СПб.: При Императорской Академии наук, 1822. — Часть IV. О-П. — 1536 стб.
12. Русские сатирические журналы 1769-1774 годов. Эпизод из истории русской литературы прошлого века. Сочинение А. Афанасьева. — М. : В типографии Э. Барфкнехта и комп., 1859. — 282 с.
13. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века / П.Н. Берков. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. 570 с.
14. Словарь Академии Российской 1784-1794: в 6 т. / РАН, Отд-е литературы и языка; Московский гуманитар. ин-т им. Е.Р.

Дашковой; Гл. ред. Г.А. Богатова. Переизд. — М. : МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2001. — Т. 4. М — П. — 784 с.

15. Сорокин Ю.Б. Развитие словарного состава русского литературного языка 30—90 е годы XIX века / Ю.Б. Сорокин. — М. — Л. : Наука, 1965. — С. 456 — 459.
16. Виноградов В.В. Очерк / В.В. Виноградов // История слов / Отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. М. : РАН. Отд-е литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Ин-т русского языка им В.В. Виноградова, 1999. С. 433 440.
17. Словарь языка Пушкина в 4 т. / Отв. ред. В.В. Виноградов — 2-е изд., доп. — М. : ГИС, 2000.— Т. 3. О — Р. — 1070 с.
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — 2-е изд., доп. — СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1881-1882. — Т. 2. И — О. — 1881. 807 с.
19. Белинский В.Г. Вступление к «Физиологии Петербурга» / В.Г. Белинский // ПСС: В 13 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 8. — С. 279 315.
20. Указатель заглавий произведений художественной литературы. 1801-1975: в 7 т. — М. : Гос. ордена Ленина библиот. им. В.И. Ленина, Гос. публ. библиот. им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Библиот. АН СССР, 1990. — Т. 4. М-О. — 431 с.
21. Энциклопедия мировой литературы. — СПб. : Невская книга, 2000. — 656 с.
22. Энциклопедический словарь: в 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб. : Типо-литография И.А. Ефрона, 1890. — Т. XXIIA. — 960 с.
23. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук: в IV т. — Санктпетербург : Изд. Н.Л. Тиблена, 1847. — Т. III. — 1248 стб.
24. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук: в IV т. — 2-е изд. — СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1869. — Т. III, IV. 1248 стб.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М. : Гос. из-во иностранных и национальных словарей, 1938. — Т. 2. — 520 с.
26. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1959. — Т. 8. — 1840 стб.
27. Словарь русского языка: в 4 т. / Гл. ред. А.Н. Евгеньева — 4-е изд., стереотипное. — М. : Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2. К-О. — 736 с.

Садовская Е.Ю. — доцент кафедры русского языка Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».
E-mail: sadovsk@list.ru.

Sadovskaja E.J. — the senior lecturer of chair of Russian language of Military educational and scientific center of the Air Forces «Military-air academy of a name of professor N.E. Zhukovsky and J.A. Gagarin».
E-mail: sadovsk@list.ru.